«Согласованной политики правительства» в РФ не существует как понятия

Петр Дуткевич

Петр Дуткевич – директор Центра государственного управления и публичного контроля Карлтонского университета (Оттава, Канада), профессор политологии Карлтонского университета, почетный доктор наук Российского университета дружбы народов (РУДН), автор многочисленных публикаций по истории России и Украины

РЖ *Уважаемый господин Дуткевич, произошли ли существенные изменения в специфике российского правительства с приходом Владимира Путина на пост премьер-министра РФ? Изменилась ли концепция правительства РФ, можно ли назвать это правительство сильным?*

Логика российской политической системы осталась прежней. Эта система, как и прежде, базируется на концентрации власти и ресурсов в одном центре. Конечно, тот факт, что правительство возглавил Владимир Путин, бывший в течение восьми лет президентом страны и имеющий самый высокий рейтинг популярности, увеличило вес правительства как института. Роль личности в российской политике по-прежнему остается крайне большой, и, несмотря на конституционные ограничения роли правительства, процесс принятия важных решений несколько сместился в кабинет министров. В связи с этим понятны попытки Дмитрия Медведева позиционировать себя в качестве политика, чья автономия и особый статус определены не только Конституцией, то есть де-юре, но и де-факто. Он старается преподнести себя как политика, имеющего свое собственное видение страны, которое он изложил в недавней, довольно неплохой, статье под названием «Россия, вперед!».

РЖ *Можно ли говорить о существовании согласованной правительственной политики в РФ? Если ответ «да», то нельзя ли назвать основные признаки этой политики? И на основе какой политической, социальной, экономической и культурной идеологии она базируется?*

Я не уверен, что существует такое понятие, как «согласованная политика российского правительства». На Западе все постоянно задаются вопросом о том, чего именно хочет Россия, поэтому различные представители российского правительства посылают на Запад самые разные сигналы. Министр иностранных дел говорит одно. Премьер-министр – другое. Ведомственный министр – третье, затем появляется администрация президента РФ и заявляет, что «все это совсем не так» и выдает еще одну точку зрения. В результате никто не в состоянии понять, что же именно думает Россия по тем или иным важным вопросам мировой повестки дня. Считается, что позиция премьер-министра отражает позицию правительства – этот принцип работает во многих странах. Но особенность российской ситуации заключается в том, что в руках президента по-прежнему сконцентрировано огромное количество власти, и ставить знак равенства между ним и правительством РФ некорректно.

Сейчас **Россия – это классическое развивающееся государство, где сильная государственная власть является частью культурной традиции и где у государства больше власти, чем в других странах**. Это концепция сильного государства, активного государства, государства-покровителя, и это главная особенность российской политической системы. Другим важным отличием России является концепция «суверенной демократии», которая была воспринята на Западе как попытка Москвы уйти от серьезного обсуждения демократического развития России. Но если проанализировать этот термин, то становится понятно, что **для России концепция «суверенной демократии» – это способ быть независимой, это способ принимать решения самостоятельно, без влияния других стран**. Она демонстрирует желание российского правительства иметь свое собственное мнение по важным вопросам, и это второй столп российской политической системы. Третьим столпом является то, как российская политическая элита управляет страной. **Этот стиль управления основан на принципе «опекунства»: элита не доверяет обществу и поэтому держит всю власть в своих руках.** Недоверие обществу со стороны российского правящего класса очень заметно, и это – наследие 90-х годов.

Дмитрий Медведев сегодня старается оживить диалог если не со всем обществом, то хотя бы с его самыми крупными сегментами. Ярославская конференция, прошедшая в сентябре, также является подтверждением того, что он хотел бы снова запустить дискуссию о будущем России. ■

Беседовала Юлия Нетесова

Полную версию интервью читайте на сайте РЖ – www.russ.ru